

Доклад, зачитанный на 1-й Научно-практической конференции «Российская мода» в Доме Моды Вячеслава Зайцева 19 февраля 2016 года. Тема конференции: «Н.П. Ламанова — легенда российской моды».

Грачева Татьяна Львовна, историк-генеалог, председатель Нижегородского регионального отделения НКП «Союз Возрождения Родословных Традиций», г. Нижний Новгород.

Маркович Мария Александровна, историк-генеалог, журналист, член НКП «Союз Возрождения Родословных Традиций», г. Москва.

РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ Н.П. ЛАМАНОВОЙ ПО АРХИВНЫМ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ (ПЕРВЫЙ ЭТАП).

В связи с многочисленными неточностями, белыми пятнами и недостоверными фактами, коими изобилуют ныне существующие публикации о Надежде Петровне Ламановой, на основе архивных документов РГИА, ГАРФ, РГВИА, РГАЛИ, ЦГА г. Москвы, ЦАНО, фондов Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина, справочной и мемуарной литературы, в ноябре 2015 года нами начата реконструкция биографии великого русского модельера. В настоящем докладе будут представлены результаты первого этапа работы.

1. В научный оборот вводятся данные о матери Надежды Петровны и ее родных по материнской линии.
2. Уточняются и дополняются факты жизни семьи Ламановых в с. Шутилово и Нижнем Новгороде.
3. Приводятся данные о жизни и работе Надежды Петровны в Москве, уточняется и дополняется информация о ее мастерских, исправляется датировка брака с Андреем Павловичем Каютовым, дается краткая биографическая справка о нем.
4. Сообщается об обнаружении архивных документов, свидетельствующих о первом замужестве Ламановой.
5. Представляются ранее не публиковавшиеся архивные фотоматериалы (фотографии А.П. Каютова и К.Ф. Крахта, мужа Софии Петровны Ламановой, сестры Н.П. Ламановой).
6. Даются краткие справки о соратницах Н.П. Ламановой — Надежде Сергеевне Макаровой и Ксении Владимировне Межаковой-Каютовой.

ЧАСТЬ 1. НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ (Грачева Т.Л.)

Поскольку предыдущий докладчик, Андрей Львович Ламанов, провел замечательное исследование рода Надежды Петровны, то мы не будем подробно останавливаться на этой теме, а лишь используем те краткие данные, которые необходимы для нашего доклада.

Итак, попробуем, насколько это возможно, восстановить фрагменты жизни семьи в Нижегородской губернии. Как следует из прошения матери Надежды Петровны, Надежды Александровны Ламановой, о причислении ее с дочерьми к дворянству, 26 апреля 1858 года отец нашей героини, Петр Михайлович Ламанов, был уволен в бессрочный отпуск в Нижегородскую губернию с переводом в Екатеринославский Драгунский Ея Императорского Высочества Великой княгини Марии Николаевны полк и оставлен в бессрочном отпуске до 1866 года, когда и ушел в отставку. Так как у него с братьями было имение в Шутилово, скорее всего основное время он проводил там.

Ему было уже далеко за сорок, холост. Не исключено, что, как это было тогда принято, он наносил визиты соседям, у которых были дочери на выданье. Вероятно, посещал он и имение

генерал-майора Александра Ивановича Лишева, который был командиром 4 карабинерского полка, что базировался в то время в Нижнем Новгороде. Происходя из обер-офицерских детей Санкт-Петербургской губернии, Лишев сделал блестящую карьеру на военном поприще, начав службу с чина унтер-офицера Гренадерского Его Величества императора Австрийского полка в 1813 году. В семье генерала и его жены, дочери отставного прапорщика Хлуденева, Веры Николаевны, подросли дочери Надежда, София и Зинаида. Вскоре Петр Михайлович сделал предложение юной Надежде и получил согласие. Наде в то время только исполнилось 20 лет, а жених был на 25 лет старше. Возможно, не последнюю роль в решении Нади выйти замуж сыграло то обстоятельство, что к этому времени отец ее уже умер и девушка хотела устроить свою судьбу. А может быть действительно полюбила этого мужчину. Венчание Петра Ламанова и Надежды Лишевой прошло в селе Крутец Нижегородского уезда.

Выписка о венчании из метрической книги церкви села Крутец Нижегородского уезда за 1861 гласит: «За № 2 8 января 1861 года жених подполковник Белорусского гусарского полка Петр Михайлович Ламанов, первым браком, 45 лет и после умершего генерал-майора Александра Лишева дочь Надежда Александровна Лишева, первым браком, 20 лет. Поручители по женихе титулярный советник Павел Михайлович Ламанов и титулярный советник Дмитрий Тимофеев Погуляев. По невесте поручик Александр Александров Лишев и подпоручик Николай Александров Лишев». Как видно, поручителями, то есть свидетелями со стороны невесты, были ее братья. Можно предположить, что они могли служить в том же полку, что и отец, тем более, что в то время полк квартировался частично как раз в селе Крутец. Итак, именно из этой метрической записи стала известна девичья фамилия матери нашей героини и данные о ее семье. До этого никакой информацией о матери модельера исследователи не располагали.

Исследование рода Лишевых только начато, но уже принесло немало открытий. Например, стало понятно, что творческие дарования Надежда Петровна и ее сестры получили как раз по линии матери (София прекрасно играла на фортепиано и служила актрисой в театре Незлобина, Екатерина заведовала модным заведением в Петербурге, Мария занималась дизайном шляп). Подтверждением этому может служить то, что по линии Лишевых они, вероятно, состоят в родстве с двумя скульпторами — Всеволодом Всеволодовичем Лишевым и Андреем Викторовичем Кикиным!

Старший брат Надежды Александровны, Александр Александрович Лишев, как и их отец, сделал успешную карьеру на военном поприще. Воспитанник 1-го кадетского корпуса, в 1855 году он вступил в службу прапорщиком в 3-ю полевую артиллерийскую бригаду, служил на Казанском пороховом заводе, был казначеем и экономом Пиротехнического училища, правителем дел и старшим адъютантом Штаба инспектора пороховых заводов (позднее - Управление Инспектора пороховых заводов)... В 1881 году, будучи уже полковником, он назначен начальником Михайловского Шостенского порохового завода. Высочайшим приказом от 15 мая 1887 г. Александр Александрович Лишев был уволен от службы из полковников, с производством в генерал-майоры, с мундиром и назначением пенсии из Государственного казначейства по 287 рублей 50 копеек в год и из эмеритальной кассы. Любопытно, что Александр Александрович, будучи уже в отставке, закончил начатые П.А. Михалевым разработки бездымного пороха из нитроклетчатки. С 1895 года завод Винтера начал выпускать этот порох для охотничьих гладкоствольных ружей под названием «Порох Лишева».

Несомненно, в процессе работы мы узнаем еще много интересного о представителях этого рода. Пока же вернемся к рассказу о семье Надежды Петровны.

После венчания молодые поселились в Шутилово. Там 14 декабря 1861 года и появилась на свет Надежда Петровна. Сохранилась запись, сделанная о ее крещении в шутиловском храме за №31 «Рождена 14 декабря, крещена 18 декабря. Родители села Шутилово помещик

подполковник Петр Михайлович Ламанов и законная жена его Надежда Александровна, оба православные. Восприемники: того же села помещик Павел Михайлов Ламанов и помещица села Беговатова Варвара Михайлова Алексеева». В Шутилово семья, вероятно, прожила до того времени, пока Наде не пришло время поступать в гимназию. Во всяком случае Надежда и ее сестры, Анна и Екатерина, родились в Шутилово. А вот Мария и Софья — уже в Нижнем Новгороде. Крестили последних в Знаменской церкви, что сейчас стоит на улице Добролюбова. Видимо, в то время Ламановы жили где-то неподалеку от этого храма. Вероятно, переезд из Шутилова в Нижний Новгород был не случаен. Ведь девочкам можно было поступать и в гимназию Арзамаса. Но наверняка молодая жена мечтала о светской жизни, а в Арзамасе, в отличие от Нижнего Новгорода, таковой не было.

Из прошений Надежды Александровны в Нижегородское дворянское собрание, нам известны некоторые адреса проживания семьи Ламановых в Нижнем Новгороде в 1880-е годы. Своего жилья Ламановы не имели, а жили в съемных номерах. Сначала на центральной улице города - Большой Покровской. Потом переехали на Осыпную улицу (ныне улица Пискунова), в номера Бубнова. В годы советской власти это здание носило название Дома Крестьянина. К сожалению, его недавно снесли, не учтя его историческое прошлое. В 1866 году Петр Михайлович назначается на должность Ардатовского уездного исправника, а в 1873 году перемещен на аналогичную должность по Балахнинскому уезду, откуда по прошению по болезни был уволен в 1879 году. Скорее всего, в силу расстояния от дома до места службы, будние дни он проводил в Ардатове, а затем в Балахне и лишь на выходные приезжал к семье в Нижний.

После смерти мужа в 1884 году «от удара» мать Надежды Петровны дважды подавала прошения о причислении ее с дочерьми к Нижегородскому дворянству. Поскольку предыдущие прошения Ламановых не были удовлетворены из-за того, что по неизвестной причине в дворянское собрание не прислали необходимые для подтверждения права на дворянство документы. Прошения Надежды Александровны датируются 1885 и 1886 годами. Но ни в одном из них она не упоминает двух старших дочерей - Надежду и Анну. В чем причина? Их может быть несколько: к тому времени они могли выйти замуж, между матерью и дочерьми мог произойти какой-то конфликт, из-за которого она не посчитала нужным просить о причислении их к дворянству, теоретически Анна могла и умереть, что тоже объясняло бы отсутствие ее имени в прошении. Ведь пока о ее судьбе мы ничего не знаем, кроме того, что после 1931 года ее уже точно не было в живых, тогда как Надежда Петровна и три ее сестры (Мария Петровна Терейковская, София Петровна Хорькова и Екатерина Петровна Чернова) жили в Москве... Загадку отсутствия в прошении двух дочерей нам еще предстоит разгадать.

Последние сведения о Надежде Александровне Ламановой датируются 1886 годом, когда от нее поступило второе прошение. Сама Надежда Петровна указывает, что мать ее в этом же году умерла. Однако метрическая запись о ее смерти нами пока не найдена.

ЧАСТЬ 2. В МОСКВУ, В МОСКВУ!.. (Маркович М.А.)

Теперь давайте вместе с юной Надеждой перенесемся из Нижнего Новгорода в Москву. Сведения о том, когда Надежда Петровна переехала в Москву, чтобы начать работать и материально поддержать семью, варьируются от 1879 до 1883 года. Сама Надежда Петровна указывает лишь, что с 1883 по 1884 год она обучалась в школе кройки Суворовой. Также существует версия о том, что она была приглашена в Москву Александрой Николаевной Стрекаловой, организатором «Общества поощрения трудолюбия». Не берусь судить, насколько эта информация достоверна, но пока подтверждающих ее данных не нашлось. У меня есть свое видение событий тех лет, но пока моя версия лишь гипотеза, то озвучивать ее не стану.

После обучения у Суворовой Надежда устраивается в портновское заведение «мадам

Войткевич». Что же это за окутанная французским флером дама? Ею оказалась жена статского советника Татьяна Степановна Войткевич. Ныне она если и знакома широкой аудитории, то разве что в связи с именем Ламановой. Однако, в 1880-е годы это имя было у всех на слуху. Сергей Александрович Попов, директор известного Товарищества суконной торговли «М. Попов с сыновьями», называл ее первой ласточкой качественного русского портновского ремесла. На афишах театра Корша даже специально указывалось: «Туалеты Войткевич». И сам Серов писал ее портрет, ныне, к сожалению, утерянный.

Любопытна информация о ней, найденная в мемуарах Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник: «Московские красавицы -- большей частью статные, темнобровые, без петербургской томности и загадочности, цвели, как пышные цветы, в туалетах работы славившейся тогда Т.С. Войткевич, одевавшей "Марью Николаевну". Тоже интересный московский тип: начала свою карьеру с того, что босенькой девчонкой в Нижнем булавки у портнишки подбирала, а потом гремела на всю Москву, дружна была с артистами, художниками, ездила каждый год в Париж, жила открыто и широко, со своих купчих брала, не стеснясь, а зато артисткам давала и неограниченный кредит, и совсем другие цены из-за страстной любви к искусству, вложенной в ее широкую натуру. После каждой пьесы, для которой она шила Марье Николаевне туалеты, к ней приезжали несколько дам заказать "точно такое же платье, как у Ермоловой в 4-м акте", мало принимая в соображение, что то, что было прекрасно на божественной фигуре Ермоловой, может совсем иначе выглядеть на какой-нибудь восьмипудовой красавице...» (Щепкина-Куперник Т.Л. «Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь». М., 1928 г., стр. 160).

Не правда ли, описанная история очень схожа с той, что мы знаем о Надежде Петровне Ламановой? Действительно ли такие факты в биографии Войткевич присутствуют и, если она была связана с Нижним Новгородом, случайно ли Надежда оказалась именно в мастерской своей землячки? Это нам еще предстоит выяснить. Пока же, с помощью архивных дел, удалось установить, что в 1884 году, т. е. во время работы там Ламановой, портновское заведение Войткевич располагалось в Медвежьем (Настасьинском) переулке, между Тверской улицей и Малой Дмитровкой в доме Степановой. Мастерская в то время была сравнительно небольшой: в ней работало 6 женщин и 12 малолетних девочек. Позднее портновское заведение Войткевич сменит несколько адресов и, по иронии судьбы, наследница этого ателье, Наталья Владиславовна (вероятно, дочь или племянница Татьяны Степановны) будет обшивать своих клиенток по соседству с мастерской Ламановой, на Тверском бульваре, в доме №6. Как указывает сама Надежда Петровна, у Войткевич она проработала год: с 1884-го по 1885-й.

Следующим этапом, если верить официальной биографии Ламановой, становится открытие ею в 1885 году собственной мастерской. Мной уже был рассмотрен достаточно большой объем архивных материалов, но пока никаких следов мастерской в указанном году обнаружить не удалось. Первое документальное свидетельство тому что Надежда Петровна ведет некую коммерческую деятельность, датируется 1889-м годом. Однако поиск пока не завершен. Вполне возможно, что какие-то свидетельства существования портновского заведения Ламановой в 1885 году найдутся.

Хотя большинство источников утверждает, что мастерская была открыта ею в доме Адельгейм на Большой Дмитровке, 25, согласно изучению архивных данных по предприятиям Москвы и справочникам, первый известный на сегодня адрес мастерской Ламановой - Большая Дмитровка, 11 (дом Фишер). Специально подчеркиваю, что этот адрес - первый из известных на сегодня. Возможно, что до этого мастерская могла располагаться где-то еще. Самая ранняя на сегодня дата существования мастерской в доме Фишер, найденная в архивных делах, — 1893 год. В это время там зарегистрировано женское портновское заведение Надежды Петровны Андруцкой (почему Андруцкой, а не Ламановой — скажу чуть позже), в котором работало 15 взрослых и 30 малолетних мастериц. Любопытно, что в этом же доме тогда располагалось еще одно портновское заведение, принадлежавшее двум француженкам, Дюшар и Конро. Но оно было значительно меньше.

Там числилось всего 7 взрослых и 7 малолетних работниц.

В доме Фишер мастерская располагается, судя по данным, до 1897 года. В 1898 году в доме 11 уже не значится ни мастерская Надежды Петровны, ни портновское заведение француженок. То есть в 1898-м ателье переезжает как раз в дом Адельгейма. В этом же году, согласно данным Списков поставщиков Двора, Надежда Петровна получает звание поставщика двора Ее Императорского Высочества Елизаветы Федоровны (поставщиком двора Ее Императорского Величества Ламанова станет лишь в 1904 году). В ближайшем будущем я постараюсь отследить, как на протяжении лет разрасталась мастерская Надежды Петровны, насколько увеличивался штат работников...

Следующим адресом мастерской с 1908 года становится собственный дом Ламановой, выстроенный на Тверском бульваре по проекту архитектора Лазарева. Это дом №10, в котором ныне располагается Информационное агентство России ТАСС. Во времена Ламановой здание было четырехэтажным и только в советское время были надстроены еще 2 этажа. Согласно документам, этот участок Ламанова приобрела у потомственной почетной гражданки Прасковьи Герасимовны Прохоровой 28 января 1908 года. Мною уже изучено несколько дел по этому дому и в ближайшее время я буду работать с другими архивными документами, содержащими информацию о мастерской на Тверском, 10. Из уже отсмотренных дел, мы узнаем расположение помещений в доме. Так, на 1914 год в доме располагались:

I. Подвал

под принадлежностями

Полуподвал

1. Дворницкая

2. Помещение служащих мастерской Каютовой

1-й этаж

3. Помещение служащих мастерской Каютовой

4. Квартира Управляющего

2-й этаж

5. Модная мастерская дамских нарядов Каютовой (прием, примерка и выдача заказов)

3-й этаж

6. Модная мастерская Каютовой

4-й этаж

7. Квартира домовладелицы Каютовой.

(Каютова — фамилия Ламановой по мужу, Андрею Павловичу Каютову).

Кроме главного дома на территории было выстроено одноэтажное строение для различных хозяйственных нужд.

Владела Надежда Петровна домом на Тверском вплоть до 1917 года. В открытых источниках указано, что после революции мастерская была ликвидирована, а дом у Ламановой отобрали. Но буквально несколько дней назад была найден документ, в котором Надежда Петровна указывает, что во время революции дом она продала, чтобы покрыть расходы и рассчитаться с работниками и поставщиками после ликвидации мастерской. Оставшиеся деньги были переведены ею в Народный банк. Будем искать документальные свидетельства, подтверждающие факт продажи дома.

Во всех материалах, связанных с Ламановой, указывается, что после Тверского, 10 семья Каютовых поселилась в доме №1 по Мансуровскому переулку, квартира 4 (другой вариант адреса этого дома — Еропкинский пер., дом 4). Однако в переписке и документах и Каютова, и Ламановой в первые послереволюционные годы фигурирует другой адрес: Еропкинский переулок, дом 3, квартира 2. Поскольку эта информация была найдена в самый последний момент, я еще не успела проверить, действительно ли какое-то время Каютовы проживали по этому адресу или же в 1920-х произошло изменение нумерации домов. Хотя разные номера квартир указывают на то, что все-таки это были два разных адреса.

Давайте теперь перейдем к личной жизни Надежды Петровны, где тоже, как оказалось, присутствует немало загадок.

Как указывает большинство источников, в 1880-е годы Надежда Петровна выходит замуж за молодого юриста Андрея Павловича Каютова, больше известного в то время как актер-любитель. Непременно добавляется, что он был красавцем. Также современники отмечали его большое сходство с великим князем Алексеем Александровичем — генерал-адмиралом. По найденным архивным снимкам вы можете судить, так ли это.

Существует несколько версий знакомства Надежды Петровны и Андрея Павловича. Одна легенда гласит, что познакомились они в ателье Ламановой, куда Каютов сопровождал свою возлюбленную, приму Малого театра, Гликерию Федотову. Якобы, как только он увидел хозяйку мастерской, влюбился в нее с первого взгляда. Другая же версия говорит о том, что они познакомились на одном из благотворительных базаров, устроенных для нужд детей-сирот. Как мне кажется, последний вариант более убедителен, поскольку из архивных дел и мемуаров известно, что и Каютов, и Ламанова принимали активное участие в различных благотворительных мероприятиях. Восстановить обстоятельства их встречи нам вряд ли удастся, а вот уточнить хронологию — вполне возможно.

Чтобы понять, что в первой половине 1880-х годов встреча и брак Надежды Петровны с Андреем Каютовым были невозможны, достаточно просто посмотреть на дату рождения Андрея Павловича. В основных доступных источниках годом его рождения указан 1868-й. Однако на самом деле он родился 9 ноября 1867 года (по старому стилю), о чем свидетельствует метрика о его крещении. То есть он был на 6 лет младше Надежды Петровны. Так что в начале 1880-х мальчик Андрюша, сын дворянина Рязанской губернии Павла Ивановича Каютова, еще прилежно учился в Рязанской гимназии, совершенно не помышляя о браке. После окончания гимназии, Каютов приезжает в Москву и поступает на юридический факультет Московского Императорского университета, который успешно оканчивает в 1890 году. Кстати, в 1891-м этот же факультет окончил и будущий первый муж сестры Надежды Петровны, Софии — Константин Федорович Крахт. Но в отличие от Каютова, сумевшего совместить юриспруденцию и увлечение искусствами, Константин Крахт через несколько лет без сожаления оставил службу и после обучения живописи и ваянию в Париже стал скульптором.

Но вернемся к нашему расследованию. Сразу после окончания учебы в Университете Каютов также еще не был знаком со своей будущей женой. Проанализировав все найденные на сегодняшний день сведения, можно утверждать, что брак их был заключен, вероятно, в 1899 году. Именно тогда впервые Надежда Петровна начинает писаться как дворянка Каютова или жена дворянина Каютова. В настоящее время я пытаюсь найти метрическую книгу с записью об их венчании. К сожалению, и сохранность метрических книг по Москве за этот период не идеальна, и точного указания, в каком храме проходило венчание, нет. Поэтому, возможно, этот документ найти не удастся. Но, по крайней мере, я стараюсь отработать все возможные в данной ситуации ходы...

Рассказывая об этом браке, все пишут, что при знакомстве с Ламановой Каютов был больше известен как актер-любитель. Однако, глядя на его послужной список, становится понятно, что в это время он был уже довольно успешен именно в своей профессиональной деятельности. А его страстное увлечение театром и литературой было не более чем хобби. Как раз в 1899 году он был назначен на должность помощника управляющего Московским отделением Страхового общества «Россия» (в 1911-м он возглавит Московское отделение «России»). Да и до этого его карьера развивалась весьма успешно. Из произведения Пикуля о Надежде Петровне «Закройных дел мастерица» всем известен сценический псевдоним Каютова — Вронский. В делах, относящихся к выступлениям Каютова на благотворительных мероприятиях, а потом и в мемуарной литературе (например, в воспоминаниях Е.М. Шавровой), мной был найден еще его один псевдоним — Рязанцев, то есть связанный с малой родиной Андрея Павловича, Рязанью.

Андрей Павлович — интереснейший, разносторонний человек, несомненно достойный

отдельного рассказа. Но поскольку наше время ограничено, то скажу лишь о тех страницах его биографии, которые нуждаются в некоторой корректировке.

Очень хочется, наконец, расставить все точки над «и» в судьбе Каютова после революции. Здесь публикации также полнятся слухами, версиями и догадками. Кто-то пишет, что он сгинул в застенках еще в первые послереволюционные годы, кто-то знает о процессе 1922 года, связанном с изъятием церковных ценностей Храма Христа Спасителя. Тогда Каютов был осужден на 5 лет с конфискацией имущества, затем приговор фигурантам дела смягчили, сократив срок на треть, а дальнейшая судьба его, как пишут, неизвестна. Кто-то утверждает, что Каютов отбыл положенный ему срок и вернулся домой... Но ни одна из версий не верна. Я была первым исследователем, взявшим в руки личное дело Каютова, в котором нашлась написанная его рукой автобиография, где он пишет о том, что был осужден в декабре 1922 года, но уже в феврале 1923-го обвинение с него было снято постановлением ВЦИК. До конца своих дней он продолжал заниматься делом, которому посвятил всю свою жизнь — страхованием, занимая должность Старшего инспектора огневого отдела в Госстрахе и являясь одним из самых авторитетных и уважаемых сотрудников.

Что касается даты его смерти, то тут также нет точных данных. Однако из датировки письма Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, адресованного Надежде Петровне (28 июля 1931 года), где она выражает запоздалые соболезнования в связи с кончиной Андрея Павловича, становится понятно, что он умер летом 1931 года. Вероятнее всего, на даче в Сходне, куда Каютовы уезжали каждый сезон. Есть сведения о том, что Андрей Павлович был похоронен на Ваганьковском кладбище, но могила его не сохранилась. Мы общались по этому поводу с представителями общества «Некрополь» и допускаем, что, возможно, Андрей Павлович Каютов мог быть погребен на одном участке с Надеждой Петровной, ее сестрами и племянницей, однако по какой-то причине его имя не указано на памятниках. Может быть тот, кто устанавливал эти памятники, просто не знал о том, что там похоронен Каютов (табличка с его именем к тому времени могла не сохраниться). Но пока это лишь наши предположения. Возможно, когда-нибудь эта ситуация прояснится.

Как мы выяснили, брак Надежды Петровны и Андрея Павловича предположительно был заключен в 1899 году. Ламановой тогда было уже 37-38 лет. По тем временам возраст для первого брака поздний. Неужели до этого личная жизнь молодой успешной женщины была не устроена? Сомнения в этом появились сразу после того, как прояснилась хронология ее замужества с Каютовым. Кроме того, из архивных Списков поставщиков Императорского Двора стало известно, что в 1898 году она была внесена в них под двойной фамилией Андруцкая-Ламанова. Поскольку никто из ее ближайших родственников не имел двойной фамилии, то логично было бы предположить, что Андруцкая — фамилия по мужу. Подтверждением тому, что Надежда Петровна до Каютова состояла в каких-то личных отношениях, послужили и воспоминания друга семьи Каютовых, Георгия Адольфовича Лемана. В своем мемуарах он пишет, что в молодости Надежда Петровна ушла из семьи, пережила личную трагедию - ее любимый умер у нее в объятиях, и открыла свою модную мастерскую. Замужество объясняло бы и отсутствие Надежды в прошении ее матери о причислении к дворянству в 1885 году.

Сопоставив все эти факты, я начала искать документальные подтверждения первому замужеству Ламановой. Вскоре в нескольких архивных делах 1893 и 1896 годов мной были найдены записи, в которых Надежда Петровна значится вдовой отставного поручика. Затем, во время попыток найти свидетельства о существовании мастерской Ламановой ранее 1889 года, в архивных делах была найдена запись 1888 года об отставном поручике Павле Саввиче Андруцком. Кроме этого человека в Адрес-календарях Москвы за интересующие меня годы Андруцких не значится, хотя это и не говорит о том, что Павел Саввич был единственным носителем этой фамилии, проживавшем тогда в Москве. Но все же возможно предположить, что именно Павел Саввич Андруцкий и является первым мужем Надежды Петровны Ламановой. Увы, метрическая запись об этом браке или иные документы, в которых бы были и бы зафиксированы данные о браке Андруцкого и Н.П. Ламановой, пока не найдены, но я не

теряю надежду их найти.

Отрабатывая версию брака с Андруцким, я попыталась собрать максимум информации о Павле Саввиче. В Москве он появляется в середине 1870-х в качестве агента (центрального/главного агента) московского отделения Агентства страхового общества речного и сухопутного страхования кладей, под фирмою «Волга» (позднее переименовано в Высочайше утвержденное для морского, речного и сухопутного страхования и страхования от огня под фирмою «Волга»), учрежденного в 1871 году в Нижнем Новгороде. Помимо этой должности, вскоре он становится членом правления Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству. Последние упоминания о нем датируются 1889 годом. Этим же годом, как я говорила в начале выступления, датируется и первое найденное свидетельство коммерческой деятельности Надежды Петровны. Если вспомнить рассказ Лемана о том, что любимый Ламановой умер и она открыла модную мастерскую, возможно, именно в такой последовательности все и происходило.

Более ранние упоминания об Андруцком относятся к первой половине 1870-х. В это время мы встречаем его в Нижнем Новгороде. Там он являлся одним из учредителей и членов Мининского братства. Татьяна Львовна Грачева связала меня со специалистом по этой организации, Игорем Кузнецовым, который обозначил самую раннюю известную на сегодня дату упоминания морского офицера Павла Савельева Андруцкого в Нижнем — 1871 год. И последнее упоминание имени Павла Андруцкого в Нижнем — 1876 год, когда он все еще состоит членом Мининского братства.

Двигаемся в более ранние годы и находим в Павла Саввича Андруцкого в 1866 году фигурантом одного из дознавательных дел Следственной комиссии по делу о покушении на Александра II. Судя по всему, никакого участия в заговорах он не принимал, а попал в поле зрения следствия лишь потому, что несколько его писем были найдены у его знакомой, Софии Дмитриевны Теляковской, связанной с этим процессом.

В это время он — 26-летний капитан парохода «Прогресс», курсирующего от Рыбинска и Твери до Нижнего Новгорода, иногда до Перми. Пароход этот принадлежит пароходной конторе общества «Самолет», куда Андруцкий поступил на службу с началом навигации в 1866 году. Уроженец Гельсингфорса Нюландской губернии, сын священника Саввы Андруцкого, умершего в 1851 году (мать на 1866 год еще была жива), он получил образование в штурманском училище, где кончил полный курс. В 1858 году ходил за границу, в Средиземное море, на корабле «Ретвизан». Служил в Корпусе флотских штурманов, откуда уволен с чином подпоручика 30 июля 1865 года. В начале октября 1865 года прибыл в Тверь, где 21 числа венчался с дочерью тверского купца Иоганна (Ивана Андреевича) Леопольда, Амалией... Казалось бы, результаты нашего поиска — успешны. Павел Саввич через какое-то время мог овдоветь и в начале 1880-х женился уже зрелым мужчиной на юной Наде Ламановой (разница в возрасте у них 22 года). Вполне возможно, что они знали друг друга еще по Нижнему Новгороду, а встретившись в Москве, создали семью. Может быть, Надя, как писал Леман «ушла из семьи», уехав в Москву за тем, в кого была влюблена? Или они венчались в Нижнем в один из приездов туда Андруцкого, а потом Надежда уехала с ним? Вариантов того, как разворачивались события, немало. Но есть в этой истории одна маленькая ремарка. В допросном листе 1866 года капитан Андруцкий указывает, что он - «Павел Саввов Андруцкий 1-ый»! Т.е. у него может быть родной младший брат, также служивший во флоте и даже с тем же именем. Бывало, что в семье двух детей называли одинаково. А если так, то один и тот же человек Павел Саввич — капитан «Прогресса» и Павел Саввич — отставной поручик, страховой агент в Москве? И кто из них состоял в Нижегородском Мининском братстве? А может вовсе не Павел, а другой Андруцкий был первым мужем Ламановой? Надежда Петровна снова задает мне задачки, ответы на которые я постараюсь найти.

В заключении хотелось бы сказать несколько слов о соратницах Надежды Петровны, Надежде Сергеевне Макаровой и Ксении Владимировне Межаковой-Каютовой. О первой известно достаточно много, ведь она долгое время возглавляла Дом моды треста Мосбелье на

Сретенке (с 1934 г. по 1938 г. и с 1945 г. по 1949 г.). Внесу пока лишь некоторые коррективы в ее биографию. Во всех источниках она фигурирует как племянница Надежды Петровны. Однако из найденной мной метрической записи о ее крещении становится понятно, что Макарова — не дочь одной из родных сестер Ламановой, поскольку ее мать — Макарова Вера Львовна. Возможно, здесь имеет место более дальнее родство, которое я попробую установить. Пока же можно только констатировать факт, что Надежда Петровна, тогда еще вдова дворянка Андруцкая, являлась крестной Надежды Сергеевны Макаровой, дочери потомственного дворянина, отставного поручика Сергея Николаевича Макарова. Также хочу уточнить дату ее рождения. В книгах и Сети годом ее рождения обозначен 1898-й, однако данные метрики иные: 21 ноября 1896 г. (по ст. ст.).

Когда Надежда появилась на свет, карьера ее отца уже не была связана с военным поприщем. Он служил письмоводителем и бухгалтером Городской психиатрической больницы им. Алексеева на Канатчиковой даче (нам более известной как больница им. Кашенко). Мать Надежды Сергеевны при той же больнице значилась писцом. Кроме того, позднее, в 1910-х годах, Сергей Николаевич служил казначеем Первого Литературно-драматического и музыкального общества им. А.Н. Островского. А товарищем председателя Общества был ни кто иной, как Андрей Павлович Каютов. Любопытно, что и дядя Надежды был связан с психиатрическими лечебными заведениями. Отставной штабс-капитан конной артиллерии Николай Николаевич Макаров служил смотрителем Преображенской больницы на Матросской улице, старейшего московского заведения для душевнобольных.

Другая ученица, соратница и родственница Надежды Петровны, о которой мне хотелось бы немного рассказать — Ксения Владимировна Межакова-Каютова, жена племянника Андрея Павловича Каютова, Александра Сергеевича Межакова-Каютова. К сожалению, это имя было незаслуженно забыто. Вероятно, в связи с тем, что Ксения Владимировна как раз больше других пострадала от репрессий и ее творческая и педагогическая карьера закончилась, сменившись тяжелыми годами в ИТЛ, откуда она вернулась совершенно больным человеком.

Ксения Владимировна родилась в Рязани 8 февраля 1891 г. (по ст.ст.) в дворянской семье офицера Владимира Николаевича Радугина и его жены Анны Павловны. В Рязани она прожила до 13 лет, а потом вместе с семьей переехала в Санкт-Петербург, где Владимир Николаевич поступил на службу приставом полицейского участка Александро-Невской части (в 1919 году он был расстрелян за контрреволюционную деятельность). Ксения блестяще окончила частную женскую гимназию Субботиной (7 классов с золотой медалью и 8 педагогический), преподавала в младших классах. Кроме того, по информации справочников «Весь Петербург», она держала мастерскую дамских нарядов по адресу ул. Троицкая, д. 15-17. Выйдя замуж за Межакова-Каютова в 1917 году, Ксения вместе с ним переехала в Москву и, конечно же, оказалась вовлечена Ламановой в творческий процесс.

Вот как она сама описывает работу с Надеждой Петровной: «Я была (*вставлено сверху*: «племянницей») выученицей и главной помощницей известного мастера и художника по костюму Н.П. Ламановой и меня больше всего всегда интересовала моя работа.

В 20-м году Ламанова организовала показательную мастерскую (научно-лабораторную) при Главнауке Наркомпроса. Я ею заведовала, она консультировала. Мы делали модели на выставки в Москве и Париже и для массового пошива на фабрики. Модели имели большой успех. Было привлечено много художников, работала с нами и В. Мухина (скульптор). Началась театральная работа; делались костюмы для театров и кино: Сон в летнюю ночь (студия В.В. Лужского), Бархат и лохмотья (театр Луначарского), Принцесса Турандот (театр Вахтангова), Дама-невидимка (II студия МХАТ), Элита с Малиновской и Завадским и для многих других постановок.

Кроме того, я начала заниматься педагогической работой — моделирование костюма. В тресте Мосбелье я провела высшую квалификацию по моделированию для закройщиц из разных ателье» (*ГАРФ ф. Р7523, оп. 89, д. 2425 л. 7-7 об.*).

Но 16 ноября 1937 года в карьере и устроенной жизни Ксении Владимировны была поставлена точка. Ее арестовали как жену изменника Родины (А.С. Межаков-Каютов был арестован 4 ноября, а в апреле 1938 года — расстрелян), хотя следствию было известно, что брак этот уже долгие годы был формальным. 8 лет ИТЛ в Карагандинской области, подорвавших ее здоровье, и еще 8 лет жизни вне Москвы, в Александрове, вдали от выросшего без нее сына, без средств к существованию после конфискации имущества, без возможности заработка преподаванием... Лишь в 1955 году она смогла вернуться домой и вскоре умерла. Так трагически сложилась судьба Ксении Владимировны...